

16+

Швец Олег

Роудмуви

стишки и рассказ

Олег Швец Роудмуви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50296269

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07873-4

Аннотация

В книге стихи разных периодов и рассказ "Собеседование", герои которых выросли в середине девяностых

Содержание

Стишки	5
Роудмуви. Артёму Козьмину	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Самое важное, что со мной происходило – люди. Так что – имена и фамилии в заголовках – настоящие. Настоящих событий – меньше, поэтому прямые параллели можно, наверное, не искать, кроме гибели в 93-м году Лизы Мироненко. Нам тогда едва исполнилось по шестнадцать и, те, кто был на моих выступлениях, могли видеть, как и сейчас чуть не до слез ору текст про нее и ее смерть.

Мой одноклассник Артем Козьмин как-то сказал: «Мы крутые, мы выжили в девяностые». Думаю, что так и есть. Сам он погиб в 2013, так что, пусть эта книга будет для него. Скучаю по дням, когда произносил его имя, обращаясь к живому другу.

Стишки

Роудмуви. Артёму Козьмину

1

На заднем сиденье спит дочь, ей почти двенадцать.

Она ещё ниже тебя на голову, а губы дуёт почти как взрослая:

хлопнув дверью уходит в комнату, не даёт себя обнимать, и, когда она спит вот так,

ты телом помнишь, как в доме,

где стойкий запах развода,

она прибежала ночью,

укрывалась твоей ладонью

и только так могла успокоиться до утра.

Теперь – темень и дождь, ты – давно уже за рулём,

и вот, на пути – не город и не село,

а точка на сгибе карты: в грязи кафе и следы камазов, свалить отсюда хочется как-то сразу;

пластиковые кресла, бубнит сериал про ментов.

Глянув тебе в лицо, золотозубая дама хватается за кофейник,

ты ждёшь вполоборота, поближе к двери:

вдруг дочь проснется, а тебя нет?

Тебе под силу представить любую жуть, но не эту.

В углу – трое, пиво cedят, зыркают поверх кружек.

Один – черкает кроссворд, а ручку держит, будто это стилет,

и видно, что пороха ему хватит всадить его кому хочешь и куда нужно,

да так, чтоб пикнуть даже не успел.

Забираешь кофе, скрипишь дверью бэхи лохматого года, до пункта «Б» ещё долго.

2

Твоя бывшая живёт теперь в запинде, в доме, который и летом трудно прогреть.

У неё, на пути домой, останавливается дальнoбой: подкидывает то проблем, то денег, она завела собаку и огород, – тоже дело.

Чтобы не спать, ты помнишь, как в девяностых когда-то ночью

вы сидели – коленками к Неве, молодыми задами – к прочему,

вы знакомы примерно час и где-то столько же пытаетесь взяться за руки,

и от того вас ещё больше прёт – сидеть вот так и тыриться на реку.

Она говорит, что парень её – в Чечне ещё минимум на год, что предки-придурки – гонят её на курсы бухгалтеров, что она хотела бы выучить английский и уехать так, чтобы – ничего русского, даже в мыслях, домик у океана, лабрадор, супермаркеты по субботам, поскольку, нечего делать в совке с такими мозгами и такой попой.

Ты спорил, конечно, травил иллюстрирующие басни, поглядывал как в сумерках белой ночи пух на её затылке ерошится, вспыхивает и гаснет.

А когда всё-таки взялись за руки, поняли, что не можете не бежать, что улицы в Питере – киноленты на перемотке, до рези в легких, до радужных пятен в глазах, в ногу, с одним дыханием на двоих и горячей кожей, едва врубаясь, что это счастье и есть – бежать вот так, просто потому, что можешь.

Вынесло вас на Средний к парадной незапертой, вверх, в запах книг, под трёхметровые потолки её коммунальной хаты, мимо сопящих предков, в дальний угол, за занавеску,

упасть, будто тело у вас одно и пахнет от бега резко.

Так, что стрелки часов впору до крови сжать рукой,
и непонятно чей это пульс так лупит – её или твой.

3

ЖД переезд, поперёк тянется товарняк,
закрываешь глаза: ничего, сзади, если что, погудят.

Полцарства – за боковой плацкارت.

Оттуда здорово видно как проезжаешь всякую жизнь,
и что она хороша, как ни кинь.

Все эти степи, волнами разбивающиеся о насыпь,
все эти стены леса, полуразрушенные сараи,

машины на переезде, с потушенными глазами,

домики с геранями на окошках, тётки с одинаковыми
флажками,

городки, будто необитаемые, горизонты все эти, закаты,
от которых и знаешь, что мир – не целлюлозная карта,
а тёплый, живой колобок.

И что впервые тебя оставили все в покое,

ты никому не нужен в самом хорошем смысле этого слова,
и это дико важно, если вообще не самое основное.

4

Утром, пока вы метёте манку, мама чуть сверлит тему
неспешных пирков,

папа прячет глаза за потрёпанным Спид-инфо,
на котором написан номер квартиры карандашом.

Ты смотришь на зазнобу свою через круглый, под ситцевым абажуром, стол

и врубаешься, что не помнишь, как её звали: катя? маша?

Видишь, что и она в похожем недоумении,

и что это совсем неважно.

Важно – ходить в обнимку, в любую жару,

корабли провожать океанские или бумажные, лишь бы – за руки, на ветру.

Купаться? Да где угодно, лишь бы вместе и голышом,

длитель этот лучший в мире июль, такой солнечный и такой большой,

что он кажется вечным, как твой район,

как все эти девяностые, где у каждого есть знакомый бандит.

Твой – учил тебя практической анатомии: где яремная вена,

как с полтыка попасть в кадык.

Ты не рос волчарой, скорее – псом

и скорее сторожевой, чем бойцовой породы.

И все-же умел так вот сказать: "Запиши телефон,

если вдруг что, какие уроды –

– звони, подскочим, решим вопрос".

Тебе до старости будет, важен этот пацанский форс: жить, будто где-то есть те, за кого ты легко умрешь.

5

Свадьбу ее папа забабахал как надо:

с чёрными волгами, родственниками из хазарского каганата,

на капот вкорячили пупса,

на баяне фигачил заслуженный деятель искусства

(когда-то – звезда ленконцерта, ныне – бухой и грустный),

дядя петя дядю васю волтузил,

цыганочку с выходом сбациала тетя муся,

в общем – нормально, без травм, откусили от каравая,

выпили, поплясали, от токсикоза вашу пару чуть-чуть шата-

тало,

да, аборт обсуждали, сказали:

«Мама, не ерунди, мы точно его хотим».

Ну а как, если вы влюблены до неба и обоим нет еще двадцати?

И вот вы опять за своей занавеской,

предки впервые в жизни ночуют еще где-то.

Вы – муж и жена. Сил осталось – расчехлить на любимой платье, упасть и уснуть обнявшись

с этой вот мыслью: «Теперь нас двое, это надолго и это счастье. Какое же, господи, это счастье!».

6

Впереди маячит икарус-ходячий дом.
Под таким, говорят, успокоился Цой,
а ты уже крепко старше него, живой,
и это, наверное, хорошо.

Хорошо вообще, что к тебе приставлена смерть.
Ты впервые заметил её лет где-то в семь,
врубился, что рядом всегда – такая супер-баба-яга,
сильнее папы и старше бабушки и так у всех:
вот ни фиги себе!

Когда тебе было пятнадцать с ней ушел твой пёс, а потом
и дед.

Ты так и не понял, почему его номер в книжке вдруг по-
мертвел,
и в целом – где эти двое теперь.

Решил, что дед, где-то топит по ярославке
на своей украине с жёстким седлом и высокой рамой,
с коlobком за плечами спускается в васильки,
пёс, конечно же, рядом с ним,
гоняет бабочек, на шерсть собирает репы.
Дед закатал рукава: предплечья его загорелы, крепки,
иногда подзывает пса – загривок потеревить,
оба счастливы, как ни крути.

Теперь же, если подумать, смерть – это такой оффлайн.
Пока заметят, что в соцсетях давно не писал,
позвонят – не ответишь (наверное, чем-то занят),
не увидят нарядное твое туловище в похоронном зале,
хлопнут стопку, скажут, что положено при таких раскла-
дах,

ну и все – давай до свидания,
и особый статус аккаунта вместо памятника.

Теперь, зная, что все умрут, чувствуешь не страх, а все-
ленскую правоту.

Когда пассатижами сделали чер-те что с лицом и пальца-
ми знакомому чуваку,

(задолжал он, там, штуку или вроде бы две),
ты всю ночь сидел и смотрел на дверь,
иногда всерьёз чесал дулом висок,
казалось, что жизнь – галимый развод,
от страха мысль в голове одна: «может я лучше сразу и
сам?»

Потом кто-то тебе показал,
как с утра дочь бежит за йогуртом,
а тут – ты и башка разворочена,
как кричит потом вслух или про себя – всю жизнь
так, что никто не может остановить.

Тогда-то и понял, что это такая работа – жить.

Пока руки можешь поднять на уровень головы,
пока помнишь в лицо своих младших – можно и ныть,
только вот "старший" теперь это именно ты,
хочешь-не-хочешь, встань, пожалуйста, и живи.

Позлился, перекурил это дело разик, потом ещё.
Пошёл, ладонь на голову положил ей:
спи, мой хороший, нормально, нормально всё,
утром пройдёт.

7

Её папа обнаружил привычку храпеть не в такт:
атомоход в полярном тумане, мать его так.
Засыпаешь в наушниках с одной и той же кассетой квин,
мама гундит, что масло ты мажешь не с той руки.
В одной комнате – вчетвером, потом – впятером.
После свадьбы денег не густо: жрали чаще капусту,
да папин запас тушёнки и макарон.

Легко умереть за любовь, когда тебе чуть за двадцать,
а вот как жить в круглосуточной депривации сна, места,
денег и сил?

Дочь научилась сидеть, затем ползать, затем ходить.
И когда засыпала у тебя на руках,
ты телом вдруг знал, что оно давно было лишено куска,

он вернулся, когда она родилась.

Каждый вечер, когда она грызла твой палец,
моргала все медленней, становилась теплее и тяжелей,
тебе было впору плакать и петь:

ты что-то шептал прямо в пух на её макушке,
который пах как самая нежная в мире хрень.
Для тебя нет ничего главнее, наверное, и теперь.

Папа устроил тебя в политех, чтобы от армии, и чтобы как
у людей,

а знакомый бандит предложил работу:

мотаться в финку, оттуда – возить барахло, туда – водку

8

Между тем возвращается ее бывший с душой и телом, ко-
цанными Чечнёй.

Он оказался твоей дворовой роднёй,

вы бухали неделю, он учил, что война – это тоже такая
жизнь:

если можешь – двигайся и дыши, а если не можешь – тем
более и поживее.

Ты тогда ему не поверил,

думал, что жить это значит – стоять столетье, а лучше два,
в позе «ни шагу назад», будто за тобой москва,
врастая в землю, как пожилые дома и деревья,

а в твоей тени чтобы – счастливая мелюзга.

Позже, когда ты давно уже вынесешь на помойку гитару
и кимоно,

он тебя встретит в подъезде, до вони больной,
спросит столярник, вскоре зайдёт от алкоголя,
и вот вас двое в зале питерского крематория,
ты скажешь – «Давай, чувак. Ты был, похоже, прав:
пока ты можешь двигаться и дышать, стоит делать и то и
другое.

Чучелом или тушкой, пешком, ползком или вплавь,
по-любому».

9

Как-то вернулся из финки, кривой, без бабок и барахла.
На Брусничном – новый начальник докопался из-за бухла.
В коридоре – чьи-то ботинки, большие, лаковые,
туда-сюда, это вася, друг детства, очень приятно,
выпили-закусили, он отправился к себе в Автово,
ночью ты потянулся к ней, а она – чужая.

Унылый ты, – говорит, – какой-то, зачем вообще от тебя
рожала.

А ты ей: Что за вася, что за хрен с горы?

А она: да ты достал меня, – говорит, -
– ни цветочка за год не подарил,

а вася – купил пылесос и малявке игрушек,
и на хрен ты вообще такой нужен,
вечно – то бухой, то в финке.
Кстати, мы переспали, а что не видно?
Ну и прочие слова понятные и обидные.

Ты откуда-то вспомнил как каменеть лицом,
молчать, будто сейчас убьёшь,
по хате метаться, как в аду мускулистый черт,
швырять в рюкзак барахло,
ну вот это вот всё.

В том возрасте только делаешь вид «Подумаешь, заскучала, с кем-то переспала»

А внутри это жуть как жжёт, от обиды, неотданного тепла,
а всего сильнеей – от того, что она права.

Свалил, как положено, в ночь, с трусами в кармане,
поселился у кореша на диване,
вы мутили какую-то тему с унитазами из малайзии,
купили ту самую бэху, срывались к морю с утра в полпятого,
всяко колбасились.

А ты так до сих пор и не понял толком:
было ли дело в васе или ты просто хотел свалить и нашел повод.

Так как-то закончили политех, открыли АОЗТ, сняли
большую хату,
а дочь между тем росла, с твоими глазами копия матери.

10

Въезд в запиндовский район: стела, бетон, на бетоне –
мох,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.